

Е. В. ТАРЛЕ

**Континентальная блокада
(Исследование по истории промышленности
и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I)**

ГЛАВА 1

***Правительственная власть и ее отношение к промышленным
интересам Франции в эпоху консульства и империи***

- 1. Воззрения Наполеона на земледелие, промышленность
и торговлю. Его отношение к теории физиократов.
Протекционизм Наполеона. Отношение к представителям
торговых интересов. Отношение к представителям
промышленных интересов. 2. Взгляд Наполеона
и императорского правительства на «национальный интерес».
Что понималось под национальной промышленностью.
«Старые департаменты» и новые территориальные приобретения.
3. Некоторые характерные свойства Наполеона
как экономического политика*

Наполеон считал аксиомами два положения: 1) государство не может быть сильным без сильной промышленности; 2) не может существовать сильная промышленность без протекционизма.

Наполеоновское правительство всегда мечтало о расширении рынков сбыта для французской промышленности*. Оно желало и расширить эти рынки и предоставить как их, так и рынок внутренний в монопольное пользование французской промышленности. Воззрения Адама Смита и физиократов, господствовавшие в области теории политической экономии, были сведены наполеоновской государственной практикой к нулю.

* Нац. арх. АФ. IV. 1060. *Rapport à Sa Majesté Impériale* etc. (Messidor, an XII): ...on peut espérer et se flatter même que pour peu que les circonstances la favorisent elle étendra un jour ses débouchés au dehors et deviendra la branche la plus solide et la plus féconde du commerce national.

1

Как известно, Наполеон не любил теоретиков-«идеологов» вообще и многих философов XVIII столетия в частности. В данном случае нужно отметить определенно враждебное его отношение к физиократам.

На о. Св. Елены в разговоре с Ласказом Наполеон однажды напал на «экономистов» (физиократов), на учение о свободе торговли, и высказался, что таможи должны быть оградой и поддержкой народа*. Он с гордостью говорил о своих заслугах перед французской промышленностью и не только перед ней, а и перед промышленностью всей Европы**, а заслуги эти, по его мнению, были основаны именно на беспощадном протекционизме, т.е. на осуществлении принципа, диаметрально противоположного физиократической доктрине.

Когда Дюпон де Немур сделал в Парижской торговой палате доклад*** (о Французском банке) и этот доклад торговая палата напечатала, то хотя в работе старого физиократа не было ровно ничего неблагонадежного или либерального и он только отмечал некоторые излишние, по его мнению, функции, которые были приданы этому учреждению, Наполеон так разгневался, что не только (именно по этому поводу) воспретил раз навсегда всем торговым палатам империи печатать что бы то ни было без разрешения министра внутренних дел, но и «поверхностные» идеи Дюпона де Немура презрительно назвал *rêveries*¹ и обо всей школе («секте»), к которой принадлежал этот писатель, отозвался пренебрежительно****.

Вместе с тем Наполеон крепко держался убеждения, что земледелие — основа государства, земледельческий класс имеет первенствующее значение. Эта мысль была популярна в правящих кругах в первые годы консульства.

Еще в 1802 г. одно явно близкое министерству внутренних дел лицо (которому министр поручил составить нижеследующий доклад) представляло чуть ли не в качестве аксиомы, что французы — не торговая

* Le mémorial de Sainte-Hélène. T. II. Paris, 1894, стр. 621: Les douanes que les économistes blâmaient ne devaient point être un objet de fisc, il est vrai; mais elles devaient être la garantie et les soutiens d'un peuple.

** Там же. L'industrie ou les manufactures et le commerce intérieur ont fait sous moi des progrès immenses.

*** Sur la Banque de France. *Rapport fait à la Chambre de Commerce par une commission spéciale*. Paris, 1806. Подписано: Au nom et par ordre de la Commission spéciale Dupont de Nemours. (Нац. библиот. Inventaire V-37406).

**** *Note pour le ministre de l'Intérieur*. Paris, le 26 mars 1806 (Correspondance. T. XII, стр. 218–219, № 10020): Cet écrivain, ayant des principes superficiels et faux sur l'administration, et appartenant à une secte dont les opinions exagérées ne peuvent que donner une direction vicieuse aux esprits...

нация, что они — земледельцы и солдаты, и что это — весьма хорошо. Подчеркивалось, что они и не будут никогда торговой нацией по причинам географическим, психологическим, политическим и т. д.*

Но это воззрение быстро сменилось другим, которое у Наполеона держалось до конца дней, которое он повторял и на о. Св. Елены: на первом месте стоит земледелие, на втором — промышленность, на третьем — торговля. К торговцам он далеко не чувствовал такого благорасположения, как к промышленникам.

Шапталь, между прочим, объясняет предпочтение, которое Наполеон оказывал промышленности перед торговлей, также и тем, что мануфактуры кормят гораздо больше народу, чем торговля**.

Шапталь пишет в своих записках, что Наполеон не уважал коммерсантов и говорил, что у них нет ни веры, ни отечества***. Шапталь справедливо замечает, что подобное неблагоприятное мнение могло сложиться у императора вследствие чувствовавшегося им нерасположения торгового класса к его воинственной политике, страшно мешавшей нормальной торговой жизни. Он хотел, пишет Шапталь, управлять торговлей, как батальоном****, и совершенно не считался с какими бы то ни было чисто торговыми соображениями. У Шапталя осталось такое впечатление, что Наполеон торговлю ставил (в смысле государственной полезности) ниже обрабатывающей промышленности, обрабатывающую промышленность ниже земледелия*****.

В отвращении к «теоретизированию» с Наполеоном вполне сходились и представители торгово-промышленного мира. Политическая экономия как наука была не в чести в суровые наполеоновские времена, и когда в 1807 г. в министерстве внутренних дел обсуждался вопрос об учреждении коммерческой школы в Париже, то как докладчик по этому вопросу в Парижской торговой палате, так и провинциальные торговые палаты выразили настойчивое желание, чтобы

* Нац. арх. F¹² 1628–1635. An X (доклад министру, не подписан): Je crois avoir déjà dit que l'on se trompe quand on pense pouvoir faire des Français une nation commerçante: le caractère, les habitudes, la forme même du gouvernement sont autant d'obstacles, et peut-être faut-il y ajouter la position géographique du pays et la nature de ses productions. Laboureurs et soldats les Français ne sont et ne seront jamais marchands, ce serait un mal qu'ils le fussent...

** Chaptal. *Mes souvenirs sur Napoléon*, стр. 278; Il ajoutait que le commerçant, avec le secours de deux ou trois commis, faisait pour un million d'affaires, et que manufacturier nourrissait cinq à six cents familles en opérant avec une somme égale.

*** Chaptal. *Mes souvenirs sur Napoléon*, стр. 274; Napoléon n'estimait point les commerçants. Il disait que le commerce dessèche l'âme, par une âpreté constante de gain, et il ajoutait que le commerçant n'a ni foi ni patrie.

**** Там же, стр. 275.

***** Там же, стр. 278, 290.

будущие ученики этой школы поменьше рассуждали и спорили о вопросах политической экономии*.

И нужно было разразиться страшному кризису 1811 г., чтобы коммерческий мир заговорил о *принципе* свободной торговли, вспомнил Адама Смита и презируемую политическую экономию. В разгаре кризиса 1811 г. именно купцы не переставали приводить теоретические аргументы политической экономии, которые шли вразрез с крайностями наполеоновского протекционизма. Министру внутренних дел доносили об этом его агенты с подобающей, по их мнению, иронией**.

Промышленники и в эпоху кризиса не переставали всецело и яро отвергать учение Адама Смита. Наполеон хорошо знал, что торговцы никогда в душе не могут быть такими сторонниками протекционизма, как промышленники.

Когда Главный совет торговли робко осмелился (на заседании 2 ноября 1810 г.) высказаться о неудобствах, которые испытывают французы, принужденные покупать у соседей нужное для их мануфактур сырье, то император решительно разгневался и грозно повелел министру внутренних дел спросить: что это значит? Какое это сырье они закупали? Не за английской ли контрабандой ездили? Наполеон в раздражении заявил, что «большинство» торговцев, если бы их спросить, что нужно для торговли, ответили бы: отсутствие таможен и полная свобода. Но это обогатило бы сотню фирм и разорило бы страну. Император рад, что держится противоположных принципов. На первом плане по значению для Франции стоит земледелие, на втором — промышленность, а уже на третьем — торговля. И интересы Франции, у которой нет теперь колоний, заключаются в том, чтобы возможно больше уменьшить потребление колониальных продуктов. И это в интересах не только торговли, но и политики***.

* Нац. арх. F¹² 618–5. Bruges, le 4 août 1807. *Le président et membres composant la Chambre de commerce de la ville de Bruges... à son Excellence le ministre de l'Intérieur*: Et comme l'observe fort bien monsieur Davillier, nous estimons aussi que les jeunes gens qui se destinent au commerce ne doivent pas être des argumentateurs et qu'une école de ce genre ne doit pas être une arène de controverse sur les questions d'économie politique sur lesquelles l'opinion des gens instruits n'est pas encore fixée.

** Нац. арх. F¹² 502. 11 avril. *Esprit du Commerce*: Depuis le 24 mars que le conseil général du commerce et une députation de la ville de Lille ont été admis devant l'Empereur, on ne parle que de la théorie du commerce. A tout propos on entend citer Lock, Montesquieu, Smith etc. (même le 3-me livre de Thélémaque): jamais dans le commerce en France on n'a fait autant preuve d'érudition.

*** Вот слова, записанные в протоколе заседания, где Наполеон их высказал: Nous savons très bien que si l'on mettait à la délibération de la plupart des commerçants la question de savoir ce qu'il convient de faire pour le commerce de France, la réponse serait: *point de douanes et liberté absolue* (подчеркнуто в рукописи)... l'empereur... s'applaudit d'avoir des principes tout opposés... Le premier intérêt de la France est l'agriculture, le deuxième est l'industrie manufacturière et le 3-me est le commerce dans ce sens qu'il fait partie de l'exploitation de l'un et de l'autre etc., etc. (Нац. арх. AF. IV. 1241, № 342, 2 novembre 1810).

И этой мыслью, действительно, проникалась и наполеоновская администрация.

Коммерсанты редко заботятся об интересах отечества; им все равно, если они погубят лионскую и флорентийскую промышленность и поддержат петербургскую и лондонскую своими спекуляциями, — писал префект департамента Арно по поводу ходатайства некоторых лиц о вывозе шелка и шелковой пряжи из Тосканы*.

В резолюции Наполеона по поводу представлений о континентальной блокаде Главного торгового совета от 2 ноября 1810 г. значилось, между прочим, что это отрицательное отношение к блокаде не могло бы быть высказано советом мануфактур, который более крепко связан с интересами французской земли**. Но на о. Св. Елены Наполеон еще раз вполне ясно высказал (в беседе с Ласказом), как он смотрит на относительное значение земледелия, промышленности и торговли (он в этом случае определяет более конкретно — «торговля внешняя»). Градация, настаивает он, тут очень велика и существенна; на первом плане стоит «душа и основа империи» — земледелие; на втором — промышленность, дающая благосостояние населению; на третьем — внешняя торговля, дающая избыток, находящая хорошее помещение тому, что вырабатывают земледелие и промышленность. Наполеон даже приписывал большое, так сказать, воспитательное значение распространению этих «правильных идей» своих об указанной градации***.

Когда, сравниваются интересы торговли с интересами промышленности, то вторым должно отдать предпочтение перед первыми. Для Наполеона это — аксиома. Но что делать, когда с интересами промышленности сталкиваются интересы земледелия, «основы государства»?

Наполеон в заседании Совета по управлению торговлей и мануфактурами 17 сентября 1810 г. высказал мысль, что *между земледелием*

* Нац. арх. F¹² 1611. Florence, le 1 juin 1812 (префект Арно министру внутренних дел): Les commerçants pensent rarement aux avantages de leur patrie dans leurs spéculations, ils la voyent en quelque sorte là où les bénéfices peuvent être plus considérables. Il importerait peu à quelques uns d'entre eux de ruiner les manufactures de Florence ou de Lyon, s'ils trouveraient leur avantage à soutenir celles de Londres ou de Pétersbourg.

** Нац. арх. AF.IV. 1241, № 342: Nous sommes fâchés par l'opinion que nous voudrions avoir de ses lumières et de son patriotisme qu'il ait fait une telle observation. Elle n'aurait pas été faite par le conseil des manufactures qui est plus essentiellement attaché à l'intérêt du sol français.

*** *Le mémorial de Sainte-Hélène*. T. II, стр. 622; Cependant quel pas n'avions nous pas fait, quelle rectitude d'idées n'avait pas repandue la seule classification graduelle que j'avais consacrée — de l'agriculture, de l'industrie et du commerce: objets distincts et d'une graduation si réelle et si grande. 1) L'agriculture, l'âme, la base première de l'empire; 2) l'industrie: l'aisance, le bonheur de la population, 3) le commerce extérieur: la surabondance, le bon emploi des deux autres.

и промышленностью существуют противоположные интересы и что дело правительства сочетать так свои мероприятия, чтобы эти интересы не страдали*. Фактически же правительство становилось в таких случаях неизменно на сторону не земледелия, а именно промышленности.

Протекционизм — вот единственно патриотическая политика; эта мысль в правящих кругах наполеоновской эпохи не требовала доказательств.

Карно, став министром внутренних дел в эпоху Ста дней, спешит воспретить в своем министерстве покупать для канцелярских надобностей голландскую бумагу и то же советует (в официальном отношении за номером) сделать также своему подчиненному — Шапталю; при этом поясняет, что мотивом в данном случае является не только вопрос экономии, но и патриотическая забота о процветании отечественного производства**.

В ту же трагическую эпоху Ста дней, когда уже начиналась ватерлооская кампания, необходимо было во что бы то ни стало и быстро закупить большие количества материи, которые прежде закупались в департаментах l'Ourthe, Roer и des Forêts. Но теперь эта территория уже не была французской, и вот граф Дарю (замещавший военного министра) пишет министру внутренних дел, что хоть закупка в этих местностях теперь уже противоречит «принципам политики и экономии», но вследствие де чрезвычайных обстоятельств нельзя ли отступить от принципов и закупить что нужно в области Люттиха***. Министр внутренних дел не может самостоятельно решиться на такое поправление принципов и спрашивает (12 июня) Шапталя, в эту эпоху — «главного директора торговли и мануфактур». Шапталль высказался в том смысле, что, каковы бы ни были обстоятельства, принцип страдать не должен, что это вызовет со всех сторон основательные жалобы, и просьбу поставщика (о дозволении закупить нужный товар в Люттихе) должно отклонить****. Ответ этот был дан 20 июня 1815 г., через два дня после Ватерлоо.

Шапталль, бывший министром внутренних дел при консульстве, в своих записках признает большие заслуги наполеоновской запрети-

* Нац. арх. AF.IV. 1241. Séance du 17 septembre 1810.

** Нац. арх. F¹² 512, № 1246. Paris, ce 11 mai 1815. A M. le Comte Chaptal, directeur général du commerce (подписано: Carnot).

*** Нац. арх. F¹² 1565. Paris, le 16 mai 1815. Ministère de la guerre à S. E. le ministre de l'Intérieur: ...il semble au premier abord qu'il serait contre les principes de la politique et de l'économie d'enrichir l'étranger à nos dépenses et d'aller chercher hors de France des concurrents à nos fabriques... Cependant, comme il ne s'agit que d'une mesure momentanée...

**** Там же. Paris, le 20 juin 1815 (Шапталль министру внутренних дел): ...quelqu'im-périeuses que soient les circonstances, elles ne me paraissent point devoir fléchir les principes. Un tel exemple ne manquerait point de provoquer de toutes parts des plaintes fondées...

тельной политики перед французской промышленностью. Он говорит, что «нарождающаяся промышленность» достигла процветания именно благодаря ограждению от всякой иностранной конкуренции, прежде всего от английской*. Шапталъ склонен даже к самым восторженным выражениям, когда он говорит о «совершенстве», коего достигла промышленность при Наполеоне**.

Следует отметить, что император видел содействие промышленности прежде всего и больше всего в обеспечении за ней свободного от конкурентов рынка. Удешевление производства отходило на второй план. Конечно, Наполеон считал преимущество машин перед ручной работой такой азбучной истиной, как то, что *солнце дает больше света, нежели свеча****. Но потому ли, что все его усилия были направлены к полному исключению английской промышленности с континентальных рынков, а всякой иной, кроме французской, промышленности — с французского рынка, потому ли, что он не особенно боялся *технического* превосходства любой континентальной индустрии перед французской, только распространение технических усовершенствований занимало его мысль, по-видимому, меньше, чем можно было бы ожидать, судя по общему живейшему его интересу ко всему, что касалось промышленного преуспевания империи.

Конечно, поощрялись изобретения, был обласкан Жаккар, обещались и выдавались премии, продолжались запрещения выдачи технических секретов. Статья 418 «Code pénal»² грозит тюрьмой и штрафом до 20 тысяч за выдачу секретов производства данной фабрики всяким служащим на этой фабрике лицом постороннему человеку; притом, даже если тайна выдана была *французу, живущему во Франции*, все-таки тюремное заключение могло доходить до двух лет. Нечего и говорить, что с особенным жаром Наполеон поощрял именно такие изобретения, которые могли избавить Европу от необходимости покупать колониальные товары у англичан: обещан был *миллион* франков за льнопрядильную машину, так как она могла избавить от необходимости покупать хлопок; давались большие субсидии на устройство свеклосахарных заводов, чтобы они изгнали тростниковый сахар; поощрялись опыты извлечения окрашивающего вещества из вайды (*Isatis tinctoria*) (вместо индиго) и т. д.; и обо всем этом будет сказано подробнее в своем месте. Но что касается технических усовершенствований в старых отраслях

* Chaptal. *Mes souvenirs sur Napoléon*, стр. 279, 280, 281–282.

** Там же, стр. 287.

*** Эти слова я нашел в копии одного его письма, писанного из Тильзита к Камбасересу (по поводу торговли с Левантом; нам еще придется с этим документом встретиться): Нац. арх. F¹² 507. *Extrait d'une lettre de Sa Majesté l'Empereur et Roi à Son Altesse Sérénissime le prince Archi-Chancelier*. Tilsitt, le 22 juin 1807: Dire qu'il est préférable d'employer des machines c'est à dire que le soleil donne plus de lumière qu'une bougie.

промышленности, то к *этому* вопросу император относился с гораздо меньшей нервностью, чем к вопросу о монополизации рынка в пользу французской промышленности. Эта монополизация была корнем всех вопросов для него.

В заключение нужно сделать оговорку: у Наполеона было непоколебимое убеждение, что потребитель, народ, должен приносить жертвы *только* тогда, когда от этого выигрывает государственная казна и государство вообще, но ни в каком случае не тогда, когда эти жертвы идут на пользу тому или иному классу общества. И когда оказывалось, что иногда крайности протекционизма именно и идут во вред потребителю и *не* на пользу казны, то император выражал свое неудовольствие*. Но, вообще говоря, запретительная протекционная политика, по его воззрению, гармонически удовлетворяла и интересам государства и, в конечном счете, интересам народной массы, от которой требовались лишь временные, хотя и тяжелые жертвы.

2

Выяснив, как смотрел Наполеон на роль промышленности в государстве и на способ наиболее существенно содействовать промышленному развитию, мы должны перейти к другой черте его воззрений, выяснить которую не менее важно для правильного понимания дальнейшего.

Наполеон был императором, самодержавно повелевавшим не только во Франции, не только в стране, которую он получил во власть после 18 и 19 брюмера, но и в нескольких других странах, которые он непосредственно присоединил к империи или за которыми оставил тень формальной самостоятельности, но где он либо считался главой государства сам, либо возвел на престол своих братьев, родственников и маршалов. Он, как известно, любил каролингские реминисценции, называл себя иногда «императором Запада». Смотрел ли он, смотрело ли его правительство на этот «Запад», подвластный Франции, как на нечто единое, целостное, что можно противопоставить остальной Европе? Когда Наполеон говорил о необходимости защищать промышленность от иностранной конкуренции, — какую промышленность он имел в виду и от каких иностранцев желал ее защищать?

У Наполеона была определенная шкала: на первом месте экономические интересы старой Франции (*anciens départements, ancienne France*³, *не* всей империи), на втором — Италии, а уж на третьем — присоединен-

* *Correspondance*. Т. XXIII, стр. 134–135, № 18396. Palais de Saint Cloud, le 30 décembre 1811: Ainsi d'un côté le peuple est obligé de payer le sucre cher, de l'autre le profit n'en est point au trésor; ce qui est toujours contraire au principe que tous les sacrifices que supporte le peuple doivent être pour le trésor.

ных к Франции областей: Бельгии, Голландии, ганзеатических городов, Иллирии. Речь заходит о том, как будет доставляться левантийский хлопок во Францию? Через Милан и Венецию, чисто итальянские города, или через Триест и Фиуме, связанные с Иллирией? Наполеон, не колеблясь, становится на сторону первых и очень характерно это выражает: «...tout le bien qui en résulte pour le royaume d'Italie est utile à la France, et dans le fait Sa Majesté préfère que Milan et Venise gagnent plutôt que Fiume et Trieste parce que l'intérêt des ces deux premières villes est plus national» *.

Этот *национальный интерес* Франции, близость экономических интересов любой страны к *национальному интересу* Франции, — вот обычный критерий для наполеоновских суждений и оценок. Иногда на второе место становилась вместо Италии другая страна, но на первом *всегда* оставалась старая Франция.

Чуть не в первом же заседании министров после Тильзита Наполеон забросал их вопросами: «Чего может желать торговля от разных государей Рейнского союза? Каковы наши нынешние торговые сношения с Италией? Почему фабриканты ситцев не снабжают мое итальянское королевство? Чего можно пожелать от Испании, от Португалии?» **. Эта форма вопроса в высшей степени характерна («Qu'a-t-il à désirer de l'Espagne? du Portugal?» ⁴). Она была прямо зловещей для Испании, для Португалии, для Рейнского союза, для всех стран, относительно которых Франции нужно было только успевать формулировать свои пожелания и претензии.

Когда я читал эти и другие документы, где Наполеон так зорко и ревниво отстаивает преобладающее значение «старых департаментов», «старой Франции» перед остальными частями своей империи, то сами собой приходили на память характерные строки его мемуаров, продиктованных на о. Св. Елены, где он, говоря о жертвах своих походов, отмечает с удовольствием, что потери от войны 1812 г. были все же не так значительны, «как воображают», ибо «императорская армия... едва насчитывала 140 000 человек, говорящих по-французски», и вообще «русская кампания стоила старой Франции 50 000 человек», не больше, ибо остальные погибшие были немцы, итальянцы, голландцы, бельгийцы и т. д. ***

* Нац. арх. AF.IV. 1243. Séance du 20 janvier 1812 (протокол заседания Совета по управлению торговлей и мануфактурами).

** Нац. арх. AF.IV. 909, № 38. *Note dictée par Sa Majeste à la séance du Conseil des Ministres du 30 juillet 1807.*

*** *Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon I écrits à Sainte-Hélène sous sa dictée*, ed. par D. Lacroix. T. IV, стр. 217: En Russie nos pertes furent considérables, mais non pas telles qu'on se l'imagine... l'armée impériale... comptait à peine 140 000 parlant français La campagne de 1812, en Russie, coûta 50 000 hommes à l'ancienne France.

Его министры и ближайшие советники не только вполне разделяли эту точку зрения, но и ревностно осуществляли вытекавшие из нее предначертания.

Даже если и случилось Наполеону обмолвиться в данном отношении в пользу присоединенных к империи стран, то непременно подыскивалось средство задержать, не осуществить приказ всемогущего императора. Например, 30 января 1811 г. Наполеон издал декрет, которым разрешал ввоз голландских водок в старые департаменты. Но 4 марта главный директор таможен де Сюсси докладывает императору, что так как де «свобода торговых отношений между Францией и Голландией еще не установлена, то он (директор — Е.Т.) не считал возможным отдать распоряжение о допущении голландских водок без одобрения его величества». И кстати обращает внимание государя на то, что, во-первых, это допущение повлекло бы, может быть, истощение *нужных Франции* хлебных запасов в Голландии (ибо умножились бы заведения, где гонится спирт), а во-вторых, повредило бы сбыту французских водок на внутреннем рынке. На полях этого доклада Наполеон только проставил свое обычное N, но резолюции не положил (сверху канцелярская пометка: *point de décision*⁵)*. Дело было отложено в долгий ящик и... осуществления не получило.

Бывали и такие обстоятельства, когда оба основных принципа — принцип протекционизма и принцип преимущественного благоприствования промышленности старых департаментов — сталкивались.

Завоеванный Штольберг производит латунную проволоку и поэтому хлопочет, чтобы был совсем воспрещен ввоз этого товара в империю. Естественно, фабриканты булавок двух департаментов (Eure и Orne), где выделялись булавки в громадном количестве, жалуются и просят допускать по-прежнему шведскую проволоку, которая обладает гораздо лучшим качеством, чем штольбергская, и притом дешевле**. Штольбергцы получили отказ; но сколько таких случаев показывало правительству, какое обоюдоострое оружие — последовательно проведенный протекционизм! И однако правительство этим несколько не смущалось, — налицо был надежный критерий, как например, в приведенном случае: протекционизм хорош, когда он полезен промышленникам старых департаментов; он вреден, когда он нужен не старым департаментам, а завоеванными частями империи, и когда он может затронуть интересы промышленников старых департаментов в пользу промышленников этих завоеванных частей.

* Нац. арх. AF.IV. 1242. *Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi* № 339 (подписано: de Sussy).

** Нац. арх. F¹² 190. № 84. 24 ventôse, an XIII. *Avis du Conseil de commerce sur la réclamation des fabricants d'épingles etc.*

3

Итак, промышленность и по существу необходима для силы государства и, в частности, есть могучее орудие борьбы против врагов; нужно покровительствовать промышленности всеми мерами и прежде всего сурово-протекционистской политикой нужно способствовать тому, чтобы промышленность старых департаментов процветала не только на счет Англии и Пруссии, не только на счет союзной Саксонии, «медиатизованной» Швейцарии, не только на счет принадлежащей императору Италии, не только на счет Берга, но и на счет формально слившихся с империей Леманского департамента, Голландии, ганзейских городов. Таковы руководящие воззрения, основные тенденции наполеоновской экономической политики. Теперь ознакомимся, хотя бы пока вкратце, с некоторыми характерными свойствами Наполеона — экономического политика, Наполеона — государственного хозяина.

Я должен сказать, что, уже приступая к разбору документов, легших в основу этой книги, я предполагал *a priori*, что и в делах, касающихся промышленности, Наполеон проявлял ту же огромную работоспособность, быстроту и силу соображения, умение извлечь существенное из массы мелочей, ту же непреклонную волю, которую, по отзывам стольких свидетелей, — начиная от его секретаря барона Фэна или Тибодо, или Шаптяля и кончая Меттернихом, — он проявлял и в других делах, и о которых громко свидетельствуют многочисленные факты его разнообразной деятельности.

Но действительность все же на этот раз превзошла ожидание. Трудно себе представить, до какой степени обширно, непрестанно, беспокойно было его вмешательство во все, касавшееся интересов промышленности. Ничто не могло отвлечь его надолго от этих вопросов. Готовится новая огромная и отчаянная борьба с Австрией, но Наполеон среди приготовлений находит время гневно указать министру внутренних дел, что нужно выписывать баранов-мериносов, а не овец, ибо этого требуют нужды акклиматизации, нужды шерстяной промышленности. Будучи в Смоленске, он одним разрешает, другим отказывает в разрешении ввезти 20–30–40 тюков хлопка из Испании или из Италии. Из Тильзита он торопит великого канцлера с распубликованием мирного договора с Россией и Пруссией, так как от промедления страдают интересы торговых сношений с этими странами*. Он не довольствуется постоян-

* Нац. арх. AF.IV. 910. Tilsitt, le 8 juillet 1807 (приказ Талейрану): Envoyer par un courrier extraordinaire à l'archi-chancelier le traité de paix avec la Russie et la Prusse, lui dire que j'ai donné l'ordre qu'il assemblât le Sénat, qu'il fasse publier les traités et les fasse imprimer, que je n'ai pas voulu tarder plus longtemps à en donner connaissance parce que les relations de commerce en souffrent.

ными вопросами и резолюциями по поводу уже представленных ему докладов. Очень часто он лично возбуждает дела и требует докладов. Не нужно ли запретить вывоз шелка-сырца из Италии в Германию, чтобы лионские мануфактуры не нуждались в сырье? * Почему так медленно происходит засев полей свекловицей, хватит ли сырья для сахарных заводов? Чем именно пернамбукский хлопок выше того, что приходит из Грузии? — Каждый понедельник император председательствует в образованном по его повелению совете, заведовавшем делами торговли и промышленности и состоявшем из нескольких сановников, и по протоколам заседаний можно судить, что император никому не уступал инициативной роли на этих заседаниях. И горе было, если он находил, что его слуги и помощники допускают небрежность или проявляют несообразительность в деле содействия интересам французской промышленности, французского сбыта! 16 ноября 1809 г. Наполеон отправляет гневное письмо министру внутренних дел. Пять месяцев император «был хозяином Вены и части австрийской монархии», и «если бы во главе (управления. — Е. Т.) торговлей во Франции стоял человек просвещенный и усердный», то он не преминул бы устроить беспопытный ввоз в Австрию французских сукон, вин и других товаров. А теперь — позабыли этим воспользоваться!**

И торговые палаты, воскрешенные Наполеоном еще в начале консульства, и «совещательные палаты», устроенные впоследствии, должны были служить для местных и центральных властей осведомительными органами, — и о них речь дальше. Здесь укажу лишь, что Наполеон желал иметь в непосредственной близости особый орган верховного надзора и управления.

С июня 1810 г. регулярно заседал так называемый *Conseil d'administration du commerce et des manufactures* — междуведомственное совещание, где принимали участие министры: внутренних дел, иностранных дел, финансов, морской, так называемые «государственные министры» Дефермон и Реньо, главный директор таможен граф Сюсси и сенатор Шапталъ. Протоколы заседаний этого учреждения сохранились в картонах АФ. IV. 1241–1243. По желанию Наполеона этот совет должен был рассматривать вопросы, касающиеся ввоза и вывоза, положения промышленности и торговли и т. д. Учрежден он был декретом от 6 июня, а начал свои заседания в Сен-Клу 11 июня 1810 г. Это учреждение до такой степени мало известно (даже историкам), что они его иной раз смешивают с Главным торговым советом или с Советом фабрик и мануфактур, т. е. с представителями торговых и совещательных палат, назначенными правительством для заседаний в этих двух центральных,

* Нац. арх. АФ. IV. 1241. Séance du 9 juillet 1810.

** Нац. арх. АФ. IV. 909. *Note dictée par l'Empereur*. Du 16 novembre 1809.

так сказать, органах, представлявших в глазах правительства: один — интересы торговли, другой — интересы промышленности. Но Conseil d'administration du commerce et des manufactures, как только что сказано, был правительственным учреждением, постоянной комиссией из 7–8–9 сановников под председательством императора. Здесь и решались в окончательной инстанции все мероприятия, касавшиеся промышленности и торговли.

Не довольствуясь этим, 22 июня 1811 г. особым декретом Наполеон создал «министерство мануфактур и торговли», выделив в его ведение из министерства внутренних дел все, что касалось промышленно-торговой жизни государства. Но только с 1812 г. это министерство окончательно конституировалось и начало делать (вместо министерства внутренних дел) доклады императору. И любопытно, что учреждение этого министерства отнюдь не избавило и министра внутренних дел от необходимости с полнейшим вниманием относиться к нуждам промышленности и торговли, а префектам было предписано безотлагательное исполнение требований и доставление ответов на запросы нового министерства.

Принципиально наполеоновское правительство не давало субсидий промышленным заведениям, которые были заняты уже известным во Франции производством; на правительственную помощь могли рассчитывать исключительно те предприниматели, которые заводи́ли новые усовершенствования, вводили новые промыслы*. В этом отношении империя шла вполне по следам революционных властей, как могут припомнить читатели моей книги «Рабочий класс во Франции в эпоху революции». Но Наполеон нередко отступал от этого принципа.

Наполеон, как увидим дальше, очень деятельно поддерживал промышленников и субсидиями, и казенными заказами, и чрезвычайными льготными займами из казны, когда видел, что существованию больших промышленных предприятий грозит опасность. Император, по показанию Шапталя, потратил в общем 62 миллиона на вспомоществование бедствовавшей промышленности**. Этой цифры я не нашел в документах архива, и в своем месте мы сравним ее с другими показаниями. Как увидим,

* Вот что, например, писал в 1806 г. министр внутренних дел Шампаньи в ответ на просьбу одного марсельского фабриканта о субсидии: Si le S-r Sonolet sollicite des encouragements pécuniaires je ne dois pas vous laisser ignorer que le gouvernement les refuse à tous les manufacturiers qui cultivent une branche d'industrie connue. Il abandonne ces manufacturiers à leurs propres forces, bien persuadé qu'ils trouveront dans leur exploitation les moyens de se soutenir. Il réserve ses récompenses pour ceux qui aggrandissent le domaine des arts soit en faisant des découvertes nouvelles, soit en perfectionnant des procédés déjà en usage ou en important des fabrications qui nous manquent. (Архив департамента Устьев Роны, М. 14–2. *Le ministre de l'Intérieur à Monsieur le conseiller d'Etat, préfet du dép. des Bouches-du-Rhône*).

** Chaptal. *Mes souvenirs sur Napoléon*, стр. 286.

Наполеон много в этом смысле сделал для лионской шелковой промышленности, а в эпоху кризиса 1811 г. для всей промышленности вообще.

О рабочих в наполеоновскую эпоху я буду говорить в особой работе, специально этому предмету посвященной. Здесь достаточно немногих слов.

Наполеон говорил Шапталю, что он боится революций, происходящих от безработицы, а чисто политических восстаний несколько не боится, ибо в последнем случае можно расстреливать без жалости, и для усмирения Парижа достаточно 1200 человек и четырех пушек*.

Наполеон особенное внимание обращал на безработицу в тех пунктах, где было большое стечение рабочих. Так, во время кризиса 1811 г. (Шапталю говорил *une crise*, но по контексту ясно, что речь идет именно о 1811 г.) император, по словам Шапталю, испытывал тревогу, видя праздность, на которую осуждены были рабочие, «особенно Сент-Антуанского предместья и Лиона». Он послал за Шапталем и сказал ему, что у рабочего нет работы, и он поэтому может оказаться жертвой «всяких интриганов», может даже восстать. «Я боюсь этих восстаний, основанных на недостатке хлеба; я бы меньше боялся сражения против двухсот тысяч человек», — добавил он**.

Наполеон не только удержал завещенную революцией свободу промыслов, не только не восстановил цехи во Франции, но уничтожал их и в завоевываемых странах. Конечно, и тут менее всего действовала какая бы то ни была теория. Первый консул выразился раз в Государственном совете (в 1803 г.), когда речь зашла о восстановлении цеховых порядков, что у него еще не составилось мнения по этому вопросу, но что он «склоняется» к свободе промышленности от прежних цеховых пут***. И во все его царствование цехи восстановлены не были.

Собственно, Наполеон, покровительствуя национальному производству, отнюдь не желал, чтобы от этого теряли хоть что-нибудь государственные финансы. Когда к концу 1806 г. оказалось, что таможи получили на 9 миллионов меньше, чем в предыдущем году, то императора вовсе не успокоило то соображение, что это произошло вследствие

* Там же, стр. 287: Napoléon m'a dit plusieurs fois qu'il craignait les insurrections des peuples, lorsqu'elles étaient amenées par le manque de travail, tandis qu'il n'avait jamais redouté les insurrections politiques parce qu'alors on peut mitrailler sans pitié, et qu'avec douze cents hommes bien conduits et quatre pièces de canon, il ferait rentrer tout Paris dans ses boutiques, comme il l'avait fait le 13 vendémiaire.

** Там же, стр. 284–285: L'ouvrier manque de travail, il est alors à la merci de tous les intrigants; on peut le soulever, je crains ces insurrections fondées sur un manque de pain; je craindrais moins une bataille contre deux cent mille hommes.

*** *Mémoires sur le consulat* (1799–1804), par un ancien conseiller d'Etat [Thibaudeau], Paris, 1827, стр. 345–346: ...il faut aborder franchement la question du rétablissement des maîtrises et jurandes ou de la liberté de l'industrie... Je n'ai point d'opinion faite sur cette question, mais je penche pour la liberté.

воспреещения ввоза бумажных материй; он тотчас же захотел узнать, почему эта потеря не возместилась увеличением суммы пошлины, взятой за ввезенный хлопок (в сырье). Ибо он только «хотел заменить один налог другим», а вовсе не думал о чистой потере для казны*.

Здесь пока речь идет об общей характеристике Наполеона как экономического политика; поэтому неуместно было бы приводить факты, с которыми читатель встретится в дальнейшем изложении, в другой связи, и которые всецело подтвердят даваемую тут характеристику. Я хотел бы только закончить ее указанием еще на одну черту, которая существенно вредила всем усилиям Наполеона в данной области. Его крутой, деспотический нрав, глубочайшая и с годами (особенно с 1810 г.) усилившаяся вера в собственную непогрешимость, твердое убеждение в *отсутствии* таких основ жизни, таких элементов, которые нельзя было бы не только поколебать, но даже радикально изменить усилием воли правящего монарха, — все эти особенности наполеоновской психики ярко проявлялись и в торгово-промышленном законодательстве и в особенности в мероприятиях текущей политики. С гордостью вспоминая на о. Св. Елены, как он в 1806 г. воспретил, несмотря на страхи и нежелание окружающих, ввоз во Францию бумажных материй, Наполеон заявил именно по этому поводу Ласказу: «Это доказывает, что и в управлении, как и на войне, чтобы иметь успех, нужно употребить характер»**.

Он слишком часто желал с бою взять невозможное, гневно и быстро реагируя на встречавшиеся препятствия, нанося сокрушительные, но бывшие не только врага и не только непослушного, удары. Его крутые действия, внезапные решения, неожиданные перемены в мероприятиях, — все это наносило не только торговле, которую он разорял (и знал, что разоряет), но даже и промышленности непосредственно самый реальный ущерб. Не было чувства обеспеченности, капиталы упорно прятались, изменения в тарифной системе, часто непредвиденные даже для министров, обескураживали заграничных контрагентов французских мануфактур и торговых домов.

Сплошь и рядом, особенно к концу империи, не только этим мероприятиям не предшествовали какие-либо совещания, опросы и т. п., но Наполеон еще с первых лет правления фактически изъяснял эту область законодательства из ведения тех законодательных учреждений, которые как-никак продолжали существовать. Так, он вполне самостоятельно

* *Correspondance*. Т. XIII, стр. 590, № 11329: Je n'ai pas entendu perdre neuf millions dans cette opération, mais remplacer un impôt par un autre (Наполеон Годену. Posen, le 30 novembre 1806).

** *Le mémorial de Sainte-Hélène*. Т. II, стр. 624: Ce qui prouve qu'en administration, comme à la guerre, pour réussir, il faut meltre du caractère.

распоряжался в области всей таможенной политики, самостоятельно не только по существу (в этом отношении он и во всем остальном являлся фактически неограниченным монархом), но и с чисто формальной стороны.

Конечно, изменения в таможенных пошлинах являются мерами законодательного характера, и их следовало бы проводить через законодательные учреждения. Но Наполеон еще при консульстве избавил себя от этих проволочек; он приказал (в марте 1802 г.) Редереру внести закон о том, что правительство имеет право своей властью изменять пошлины и уже *post factum* представлять эти изменения Законодательному корпусу. Аргумент был такой: таможенные изменения являются «больше делом дипломатической и торговой политики», чем просто налогами, которые принципиально должны вводиться законодательным путем*. Этот упрощенный порядок таможенного законодательства, установившийся в 1802 г., конечно, делал возможными всякие внезапности в данной области.

Необычайная быстрота и решительность в изменении тарифов, крутость в методах и нервность в настроениях наполеоновской торговой политики, так тесно связанной у него с политикой общей, пугали и угнетали торговый и промышленный мир Империи. Иной раз и промышленники даже осмеливались высказывать это вполне ясно, хотя, конечно, как всегда, в самом почтительном тоне**.

Иногда даже сам Наполеон неприятно поражался этой запуганностью и тревожным настроением торгово-промышленных кругов. Так, он считал необходимым хоть отчасти успокоить коммерческий мир, встревоженный декретами от 5 августа и 12 сентября 1810 г. об обложении колониальных товаров. В феврале 1811 г. министр внутренних дел обратился к торговым палатам с уверением, что «в намерения его величества не входит какая-либо новая перемена в тарифах» в течение по крайней мере двух лет***.

* *Rapport de la section de l'intérieur*. Citoyen Rœderer, rapporteur. Mars 1802: ... les taxes des douanes sont bien moins un revenu public qu'une police commerciale et diplomatique (*Œuvres de Rœderer*. T. VII. Paris, 1858, стр. 228). Там же: Présentation du projet de loi concernant les douanes. 14 mai 1802, стр. 227.

** Нац. арх. F¹²* 194. 58 Séance du 18 juillet 1811: Les efforts généreux de Sa Majesté tendent à conquérir le sceptre de l'industrie en portant les grandes fabrications au plus haut point de prospérité. Un de premiers éléments de cette prospérité est la stabilité des règlements et des lois qui les régissent. Des changements annuels porteraient à ces établissements les plus dangeureuses atteintes... il est donc permis de se demander s'il est indispensable de changer après quelques mois le décret impérial du 10 octobre 1810 etc.

*** Нац. арх. AF.IV. 1061. Paris, le 11 février 1811. *Le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire aux messieurs composant la Chambre de commerce*.

Но такие успокоения все-таки не производили достаточно действия.

Кроме того, неизбежная при характере Наполеона тенденция превращать покровительство торговле и промышленности в верховное, хозяйское *управление* торговлей и промышленностью также не всегда благоприятно отражалась на коммерческих и индустриальных интересах Франции.

Наполеон был принципиальным и непоколебимым врагом гласности. Он категорически запретил торговым палатам империи публиковать что бы то ни было без предварительного особого разрешения министра. При этом он указал, что всякое обращение к общественному мнению *уже как таковое* не может претендовать на внимание со стороны властей. Достаточно прочесть одно его распоряжение, отданное министру внутренних дел, чтобы в этом удостовериться*.

Император деятельно вмешивался, например, и в вопрос о путях торгового обмена. Когда Наполеон присоединил ганзейские города, он тотчас почти потребовал, чтобы французская торговля с этими городами направлялась именно по Везелю, т. е. сплошь по владениям, находившимся в его руках, а не через те германские страны, которые еще сохранили тень независимости. О том, удобно ли и выгодно ли это торговому миру, он не спрашивал**.

Когда кризис 1811 г. немного развязал языки, Лаффит, уже тогда игравший крупную роль в коммерческом мире, высказал в разговоре с министром полиции, который все добивался узнать о причинах кризиса, несколько горьких истин не только о блокаде, но и об отсутствии кредита, о произволе***, который мешает кредиту, и т. д. И даже этим общим причинам Лаффит приписывал больше значения, нежели блокаде.

* *Note pour le ministre de l'Intérieur*. Paris, le 26 mars 1806 (подписано: Napoléon): Le ministre est invité à faire connaître aux chambres de commerce qu'elles ne doivent rien imprimer... sans une autorisation préalable du ministre de l'Intérieur. Elles doivent savoir que la voie la plus inconvenante et la plus inefficace de faire parvenir à Sa Majesté ou des vues, ou des représentations, est celle de l'impression. Une chose imprimée, par cela même qu'elle est un appel à l'opinion, n'en est un à l'autorité (*Correspondance*, t. XII, стр. 218, № 10020).

** Архив Лионской торговой палаты, Procès-verb. 60, заседание 17 октября 1811 г.: On lit la lettre de S. E. le Ministre de l'Intérieur, elle annonce à la Chambre que les messageries ayant déjà organisé leur service par la route de Wesel, pour les relations avec les villes hanséatiques, les expéditions des produits des fabriques françaises devront décidément adopter cette même voie et abandonner la route d'Allemagne pratiquée jusqu'à ce jour pour toutes les marchandises à la même destination.

*** *Mémoires du duc de Rovigo*. T. III. Paris, 1828, стр. 74–77.

Агенты министерства внутренних дел, внимательно прислушивавшиеся в эпоху кризиса 1810–1811 гг. к тому, что говорилось в торговом мире, передавали, что пожелания представителей этого мира сводятся к большей устойчивости таможенного законодательства, к отсутствию внезапностей и сюрпризов в этой области и к свободе хоть той торговли, которая разрешена, т. е. к прекращению стеснений и придиорок со стороны таможенного ведомства*.

Упорство в стремлении нанести Англии сокрушительный удар было одной из тех немногих страстей, которые совершенно ослепляли подчас Наполеона. Он сплошь и рядом оценивал людей и события *исключительно* под влиянием этой страсти. «Кто знает, быть может, это великий человек, находящийся в затруднительном положении?»** — так высказался он о Павле I, недостатков которого он *не хотел* видеть с того момента, как русский государь стал врагом Англии. Великой мыслью государственных людей континента должна была быть мысль об объединении Европы против Англии, и кого эта мысль осенила, тот и был великим человеком. Эта же мера прилагалась Наполеоном ко всякому собственному начинанию: хорошо то и постольку, что и поскольку вредит Англии.

Наполеон приписывал огромную роль промышленной деятельности в борьбе против Англии. Принимая Оберкампфа***, владельца огромных полотняных и ситцевых мануфактур в Jouy-en-Josas и в Эссоне, император высказал ему это в самых лестных выражениях. (В 1811 г. и Оберкампф попал в затруднительное положение во время кризиса, но был выручен правительством****.)

Наполеон дважды лично посетил мануфактуру Оберкампфа в Жуй, первый раз 20 июля 1806 г., второй раз — 25 августа 1810 г. Во второе посещение он приказал доставить во дворец в Сен-Клу на 50 тысяч франков ситцевых материй (которые император решил подарить придворным дамам). Когда затем (2 сентября) Оберкампф явился во дворец, он был обласкан императором, который именно тогда ему, между про-

* Нац. арх. F¹² 502. Commerce. 27 décembre 1810: «Moins de versatilité dans la législation des douanes, liberté toute entière pour le commerce licite et fixité dans les résolutions fiscales, en sorte que commerce n'ait point à craindre avec le préjudice de celles du jour d'en voir arriver de nouvelles contraires à ses speculations le lendemain et le commerce s'aidera lui-même», voilà le vœu que forment surtout les négociants de toutes parties.

** Qui sait, c'est peut-être un grand homme embrassé, (показание Desmarest в его записках. См. *Quinze ans de haute police sous le consulat et l'empire*, par P. M. Desmarest. Ed. annotée par Leonce Grasillier. Paris, 1900, стр. 77).

*** О нем см. мою книгу «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», ч. II. *passim*. (Наст. изд., т. II — Ред.).

**** Bourienne. *Mémoires*. Т. II, стр. 530.

чим, и сказал следующее: «Вы и я — мы ведем хорошую войну против англичан; вы — вашей промышленностью, а я — оружием», — и прибавил: «И вы воюете лучше»*.

Милость императора к Оберкампфу доходила до того, что по просьбе последнего Наполеон разрешил одному служившему у Оберкампфа англичанину отправиться в Англию, набрать там справки «о новых способах фабрикации» и вернуться во Францию. Это было знаком исключительного доверия**.

Континентальная блокада оттого и сделалась любимой его идеей, основной пружиной его политики, что она, как ему представлялось, в одно время и губила английскую мощь, и способствовала развитию французской промышленности. Но, когда стало ясно, что необходимы некоторые ограничения в континентальной системе во имя интересов *французской* же промышленности, враг Англии взял в Наполеоне перевес над другом и защитником французского мануфактурного производства. Впрочем, об этом будет сказано в своем месте.

Правительство гордилось такими (исключительными, единичными) промышленными магнатами, как Оберкампф, Ришар, Терно; но оно требовало, чтобы и эти магнаты, и их коллеги приписывали все хорошее в экономической жизни Франции заботам и попечению властей.

Императорскому правительству нравилось изданием велеречивых *exposés*, устройством выставок и тому подобными мерами непрестанно обращать внимание на пышное, будто бы, развитие всех отраслей промышленности. В начале 1806 г. была затеяна (министерством внутренних дел) выставка в Париже, и министр Шампаньи в ряде циркуляров пояснял префектам, как целесообразнее организовать отправление экспонатов и все, что относится к делу***.

Любили прибегать к сравнениям между тем положением, в каком была промышленность до Наполеона, с тем, в каком она оказалась в его царствование.

* Во французских народных картинках до сих пор попадаетеся олеография, изображающая Наполеона у Оберкампфа (мне случилось тоже видеть ее в одной нормандской деревушке); об этих картинках ср. Lacroix, в *Intermédiaire des chercheurs*, 1901, стр. 97. Было предание, что эту фразу император сказал Ришару, но в 1901 г. в *Intermédiaire des chercheurs* Albert Faure напечатал запись факта из семейного архива Оберкампфа. Вот слова императора из этой записи: «Vous et moi nous faisons une bonne guerre aux Anglais; vous par votre industrie, et moi par mes armes», puis il avait ajouté, comme par réflexion: «c'est encore vous qui faites la meilleure» (подчеркнутые слова прибавляет от себя документ).

** Decision. Saint-Cloud, 28 juin 1806 (подписано: Napoléon). *Correspondance*. Т. XII, стр. 497, № 10422.

*** См. Paris, le 25 mars 1806. *Le ministre de l'Intérieur à M. le préfet*. Архив департамента Роны (в Лионе), 14-М. Exposition des produits de l'industrie française. Императорский декрет о выставке помечен: 15 février 1806. Au palais des Tuileries.

Люди, писавшие втихомолку дневники и не обязанные повторять шаблонные газетные фразы, иногда замечали, что хорошо бы сравнить времена Наполеона с временами дореволюционными, а не с революционными годами, годами разорения и смут, если уж угодно сравнивать успехи торговли и промышленности*. Заметим, впрочем, что иногда для сравнения брались и дореволюционные годы: 1787, 1788, по годы, когда уже сказалось влияние англо-французского договора 1786 г. Слабое, одряхлевшее, близкое к гибели правительство старой монархии — и свобода торговли, влекущая за собой разорение промышленности; могучая военная диктатура — и протекционизм, способствующий процветанию промышленности; эта схема, эти сравнения считало истиной не только наполеоновское правительство; проповедники протекционистской доктрины в течение всего XIX в. вспоминали Наполеона с хвалой.

Фридрих Лист с восторгом говорил о политико-экономических воззрениях Наполеона. «Благо ему и Франции, что он не изучал политико-экономические системы!» — восклицал немецкий экономист, вспоминая о континентальной блокаде и крайностях наполеоновского протекционизма**. Он находил у Наполеона «больше государственной мудрости, чем у всех современных ему писателей-экономистов во всех их произведениях».

Во всяком случае, если это было и не так, то Наполеону всегда казалось, что это именно так; и в строгом соответствии с таким убеждением он и поступал.

* *A Cambrai il y a cent ans. Notes et souvenirs d'un cambresien (1800–1822)*. [Boules de Lesdam], Cambrai, 1910, стр. 142.

** *Die Lehren des handelspolitischen Geschichte der civilisierten Staaten Europa's etc.* (перепеч. 1877 г. из *Das nation. System der politischen Oekonomie*), стр. 55: Man erstaunt, mit welchem Scharfsinn dieser grosse Geist ohne die Systeme der politischen Oekonomie studiert zu haben die Natur und die Wichtigkeit der Manufakturkraft zu würdigen verstand. Wohl ihm and Frankreich, dass er sie nicht studierte.